

Всё произошло именно так, как и предполагал советник Ся. После непродолжительного колебания Линь Юнь сказала:

— Честно говоря, тещь, я пришла с просьбой.

Советник Ся спокойно кивнул, уже мысленно прикидывая, какую выгоду она может у него попросить. Деньги и богатство? Или, может, должность? Первого у семьи Ся, с их столетними накоплениями, в избытке, а второе он, благодаря своему положению в Министерстве чиновников, мог бы устроить без особых проблем... Подумав об этом, он с уверенностью спросил:

— О? А что именно ты хочешь, А Юнь? Смело говори.

Однако Линь Юнь не стала следовать ожидаемому сценарию. Даже её предыдущие колебания были лишь для того, чтобы подобрать правильное обращение. Теперь же, моргнув глазами, она без лишних церемоний заявила:

— Мы с А Хань хотим отправиться в путешествие, и я пришла сообщить вам об этом.

Заодно она надеялась выпросить немного денег на дорогу, чтобы не оказаться в бедственном положении в пути.

Услышав это, советник Ся слегка опешил, понимая, что речь идёт не о прогулке по столице, а о дальнем путешествии. Подумав, он спросил:

— Вы собираетесь в дальнюю поездку? Хотите взять Хань на родину?

Свадьба — дело серьёзное. Хотя родители Линь Юнь уже умерли, и она перебралась в дом Ся, где и состоялась церемония, она не была принята в семью как зять. Если она хотела взять Ся Хань на родину для поклонения предкам, это было вполне естественно. Советник Ся не собирался возражать, считая, что это ещё и возможность для его дочери развеяться.

К сожалению, ответ Линь Юнь оказался самым нежелательным для советника Ся. Она сказала:

— Нет, мы с А Хань хотим поехать в область Синь.

Затем, сделав паузу, словно осознав нелепость своей просьбы, добавила:

— Не беспокойтесь, тещь, мы обязательно вернёмся в область Цинь, сразу после поездки в Синь.

Услышав это, лицо советника Ся мгновенно потемнело, и стало ясно, что он недоволен. Линь Юнь, глядя на него, не могла понять, что именно вызвало недовольство её номинального тестя. То ли её желание поехать в Синь, то ли то, что она собирается надолго увезти Ся Хань?

Подождав немного, Линь Юнь не выдержала и тихо спросила:

— Тещь, что-то не так?

Советник Ся посмотрел на неё, его спокойное лицо излучало авторитет, куда более устрашающий, чем холодное выражение Ся Хань:

— Чья это была идея — поехать в Синь?

Линь Юнь сразу поняла, что проблема именно в Сине. Ся Хань так спешила туда, а советник Ся, похоже, тоже относился к этому месту с особым вниманием. Что же такого было в Сине, что вызывало такую реакцию у отца и дочери? Линь Юнь долго размышляла, но так и не нашла ответа. Что касается её собственного, несколько самолюбивого предположения, она даже боялась о нём думать, так как это вызывало у неё мурашки по коже.

Мысли её были в беспорядке, но на прямой вопрос нужно было отвечать. Линь Юнь посмотрела на советника Ся, взвесила свои слова и наконец, собравшись с духом, сказала:

— Это я, я хочу поехать в Синь.

Это была правда, но советник Ся лишь усмехнулся, что ещё больше сбило Линь Юнь с толку.

Глядя на растерянного зятя, советник Ся почувствовал одновременно облегчение и досаду, не зная, радоваться или печалиться. Через мгновение он вздохнул:

— А Юнь, ты хороший ребёнок, и тебе не нужно её покрывать.

Затем добавил:

— На самом деле я уже давно обещал ей, что она сможет поехать в Синь. Так что пусть едет, только будь начеку и присматривай за Хань.

Линь Юнь была в полном недоумении, но она поняла, что советник Ся согласился. Не углубляясь в подробности, она тут же поспешила заверить:

— Не беспокойтесь, тесть, я обязательно позабочусь о А Хань и не позволю, чтобы с ней что-то случилось.

Советник Ся кивнул, и в его глазах промелькнула усталость. Он больше не стал ничего говорить, махнул рукой и отпустил её.

Отношение советника Ся было странным, и к Сину он, казалось, относился с какой-то тайной, что вызывало у Линь Юнь ещё больше любопытства. Однако он явно не собирался ей ничего объяснять, и хотя у неё было множество вопросов, она всё же вежливо удалилась.

— Что же такого в Сине, что об этом нельзя говорить? — Линь Юнь почесала голову, полная вопросов, но уже не решалась связывать это с собой.

В конце концов, даже если Ся Хань действительно хотела поехать в Синь, чтобы почтить память своих предков, это вряд ли могло вызвать такую реакцию у её отца. Значит, здесь кроется какая-то другая тайна, которую она пока не могла разгадать.

Думая обо всём этом, Линь Юнь не стала задерживаться на улице и решила сразу вернуться, чтобы сообщить Ся Хань о согласии советника Ся. Вчерашний разговор, кажется, затронул глубоко скрытые чувства Ся Хань, и весь день она была в плохом настроении, холодная и отстранённая, даже Цандун не смогла вытянуть из неё ни слова.

Честно говоря, Линь Юнь не нравилась такая Ся Хань, её мрачность вызывала ощущение подавленности. Гораздо лучше была та живая девушка, которая любила с ней спорить и поддразнивать, улыбка которой была особенно прекрасна.

В её памяти мелькнул образ Ся Хань, когда та улыбалась, но он тут же сменился её нынешним

холодным выражением.

Линь Юнь невольно вздохнула, и этот вздох услышала Цандун, находившаяся во дворе. В отличие от других слуг дома Ся, она не смотрела на Линь Юнь свысока, зная внутренние обстоятельства, она даже испытывала к ней некую симпатию. Поэтому, услышав вздох, она спросила:

— Что случилось, господин? Вздыхаете, вас, наверное, тесть притеснил?

Цандун не знала о планах молодой пары поехать в Синь, но она заметила, что Линь Юнь сегодня специально ждала возвращения советника Ся, а затем поспешила к нему, так что она догадывалась кое о чём.

Линь Юнь была знакома с Цандун, та с детства была рядом с Ся Хань, но она пока не собиралась обсуждать эти дела с посторонними. Покачав головой, она уже собиралась отделаться парой ничего не значащих фраз и уйти, но вдруг остановилась и, обернувшись, спросила:

— Цандун, ты знаешь, что произошло в Сине?

Вопрос был нечётким и, возможно, неверным, но одно только упоминание Сина вызвало на лице Цандун замешательство. Линь Юнь прищурилась, наблюдая за ней, и даже заметила в её глазах лёгкую панику.

Очевидно, она что-то знала.

Но что с того? Цандун знала, наверное, процентов семьдесят-восемьдесят секретов Ся Хань, но разве она стала бы кому-то рассказывать? Конечно, нет! Даже если бы сам советник Ся стоял перед ней и требовал ответа, она, скорее всего, осталась бы верна своей госпоже.

Линь Юнь смотрела на Цандун, её тёмные глаза были глубокими, словно поглощали всё внимание. Она долго смотрела на служанку, но та так и не проронила ни слова. Наконец, Линь Юнь отвела взгляд и спросила:

— Ты не можешь мне сказать?

Цандун опустила голову. На самом деле она считала, что раз госпожа и господин поженились, и господин, в общем-то, неплохой человек, то некоторые вещи между супругами должны быть открыты. Но эта пара была лишь формально мужем и женой, у госпожи были свои неразрешённые проблемы, а она, Цандун, не имела права принимать решения за свою госпожу. Поэтому она лишь сжала губы, опустила голову и молчала.

К счастью, Линь Юнь не была тем, кто любит давить на других. Видя, что Цандун действительно не хочет говорить, она не стала настаивать. Просто повернулась и ушла, но её любопытство усилилось ещё больше. Какой же это был секрет, если даже Цандун о нём знала?

У Ся Хань были свои секреты, и Линь Юнь уже знала об этом, ведь её характер изменился за короткое время. Однако Линь Юнь не ожидала, что эти изменения не только сделают Ся Хань холодной, но и заставят её действовать решительно.

— Уже завтра? Не слишком ли это поспешно? — Линь Юнь, глядя на Ся Хань, выразила своё

недоумение.

Авторские примечания:

Тесть (вздыхая): Хороший зять... только вот немного рогатый.

Линь Юнь (в недоумении): ???

<http://bllate.org/book/16383/1482818>